

Содержание

<i>Высшая ценность</i>	5
1. Последние дни	7
2. «Изгиб земли»	15
3. Поверить бомбой все, что есть у армии	29
4. «Татьянин» день	39
5. Пепел братьев наших меньших	57
6. Маленькая шпионская глава	69
7. След облака	77
8. Жизнь «после атома»	89
9. Диагноз: радиophobia	107
10. 26 054-й год	115
11. Надежда умирает последней	125
12. На деревню Ельцину, Клинтону, Кофи Аннану	133
13. Плутоний в борозде, мутация в клетках	141
14. На круги своя?	149
15. Тоцкий взрыв за круглым столом	157
<i>Приложение</i>	177
<i>Литература</i>	185

Высшая ценность

.....

Когда в 1989-м, в год 35-летия Тоцких атомных учений, я начинал работать над газетной статьей и уже тогда, сразу же, родилось это название — «Репетиция апокалипсиса», то и подумать не мог, что спустя полтора десятка лет объем накопленного материала потребует написания целой книги.

Книги о том, как в наших оренбургских степях не просто взорвали ядерный заряд в ходе масштабных войсковых учений с участием 45 000 солдат и офицеров, но этим взрывом поставили точку в разговорах об атомном превосходстве США над СССР.

Книги о подвиге наших военнослужащих, преодолевших чудовищное, прежде всего устрашающее моральное давление всех факторов сверхоружия и доказавших себе, всему миру, что нас победить нельзя. Даже пытаться не стоит.

Книги о простых людях, моих земляках, своими жизнями и здоровьем заплативших за то, что наша страна не подверглась атомной атаке противника, хотя планов такой атаки разрабатывалось множество. Уверен, существуют они и сейчас.

Тем острее встает вопрос: разве не заслужили оренбуржцы отдельного внимания власти в том, что касается сохранения их здоровья? Разве так уж трудно проводить

хотя бы раз в год профилактический медосмотр тех, кто живет в зоне Тоцкого радиоактивного атомного следа? Разве нельзя обследовать территорию этого следа там, где люди живут, пасут скот, растят урожай, на предмет заражения радиацией? Скольким такие простые меры могли бы продлить жизнь!

35 лет занимаюсь темой Тоцких атомных учений, которыми 14 сентября 2024 года исполняется уже семь десятилетий. Большинство «атомных солдат» уже нет на свете, на моих глазах уходят из жизни свидетели страшного взрыва из числа наших земляков. Но остаются на нашей помеченной ураном и плутонием земле их дети, внуки, правнуки. Давайте подумаем о них и сделаем все возможное, чтобы сохранить их здоровье. Ведь полураспад оружейного плутония, наряду с ураном содержавшегося в заряде «нашей» бомбы, закончится только в 26 054 году!

Человек, его права и свободы признаны высшей ценностью в первых строках Конституции России. На самом высоком государственном уровне заговорили у нас в последние годы о сбережении народа, сбережении человека. Так давайте же наконец беречь народ, беречь каждого нашего человека — высшую ценность страны и, хочется верить, государства. Начнем прямо сейчас?

Вячеслав Моисеев

2024 год

Последние дни

Сообщение ТАСС

В соответствии с планом научно-исследовательских работ, в последние дни в Советском Союзе проведено испытание одного из видов атомного оружия. Целью испытания было изучение действия атомного взрыва.

При испытании получены ценные результаты, которые помогут советским ученым и инженерам успешно решать задачи по защите от атомного нападения.

Газета «Правда», 17 сентября 1954 года

.....

Это все, что семь десятилетий назад было позволено узнать гражданам СССР о событии, произошедшем 14 сентября 1954 года на военном полигоне в тринадцати километрах севернее районного центра Тоцкое Чкаловской области, на полпути между Куйбышевом (Самарой) и Чкаловом (с 1957 года — вновь Оренбургом), примерно в двухстах километрах от одного и от другого города.

Но оренбуржцы, особенно жители западных районов области, практически со дня взрыва, пусть не из официальных сообщений с фактами и цифрами, кто лично,

а кто из устных рассказов-свидетельств, знали, что же именно случилось на Тоцком полигоне в то по-летнему солнечное и жаркое утро. Да, атомные учения хоть и считались великой советской тайной, но за годы, когда трепаться о делах государственных было не принято (потому, в первую очередь, что небезопасно), превратились для нас, оренбуржцев, в некое предание, которое узнавал каждый с самого детства — от тех, кто видел ядерный взрыв своими глазами, или от тех, кто очевидцев учений знал лично. И это неудивительно: шила в мешке не утаишь, солнца рукой не закроешь, атомный гриб в сейф не засунешь.

Мы жили много лет с осознанием причастности к жуткой тайне, а когда в перестроечные годы дверца секретного сейфа слегка приоткрылась и мы увидели, что именно составляло этот наш секрет, то поняли: жить с этим ужасом придется не только нам, но и внукам нашим, и правнукам, и праправнукам... Ибо продлится наша атомная история без малого двадцать пять тысячелетий. Но об этом немного позже.

Итак, каждый житель Оренбургской области уже совершенно точно знает: 14 сентября 1954 года на Тоцком полигоне в ходе войсковых учений была взорвана атомная бомба мощностью около 40 килотонн в тротиловом эквиваленте. Она примерно в два раза превосходила своей разрушительной силой каждую из тех бомб, что американцы в августе 1945-го сбросили на Хиросиму и Нагасаки.

Советский Союз свою первую атомную бомбу испытал только в 1949-м. Нельзя не признать, что четыре года для создания атомного оружия практически с нуля — срок рекордно короткий. И одним только страхом наших ученых-

атомщиков во главе с Игорем Васильевичем Курчатовым перед Сталиным и Берией такой рывок не объяснить. Просто ученые не хуже руководителей КПСС и Советского государства понимали, что рано или поздно США, недавний наш союзник по антигитлеровской коалиции, применит свою новенькую и такую соблазнительную «ядерную дубинку». И после Хиросимы и Нагасаки она может обрушиться на Москву, Ленинград, Киев, Минск, Свердловск, Куйбышев...

Поэтому в стране, только что пережившей самую кровавую и разрушительную войну в истории человечества, которая отняла жизни у 26 миллионов советских людей и лишила СССР, по некоторым оценкам, до половины экономического потенциала, не пожалели сил и средств на создание ядерного щита. Люди порой на коровах пахали, сами в плуг впрягались, но понимали: Родину защищать необходимо.

К тому же данные, поступавшие от наших разведчиков, действовавших в Соединенных Штатах, подтверждали наихудшие опасения. «В 1954 году стратегическая авиация США имела на вооружении более 700 атомных бомб, — пишут авторы первого тома четырехтомного издания «Ядерные испытания СССР». — США провели 45 ядерных испытаний, включая две ядерных бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. Вопросы применения атомного оружия и защиты от него были широко проверены не только на полигонах, но и на войсковых учениях армии США. К этому времени в СССР было проведено только восемь испытаний атомного оружия. Изучены результаты атомной бомбардировки авиацией США япон-

ских городов Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Характер и масштабы поражающего действия этого грозного оружия были достаточно известны. Это позволило разработать первые инструкции по вопросам ведения боевых действий в условиях применения атомного оружия и способам защиты войск от поражающего действия атомных взрывов. С точки зрения современных представлений, изложенные в них рекомендации во многом верны и сегодня».

К 1954 году советскому руководству стал известен план американского правительства (и это был не единственный подобный план) под названием «Дропшот», согласно которому в одну из новогодних ночей на 100 советских городов предполагалось сбросить 300 атомных бомб. Примерно 65 миллионов наших соотечественников при этом попрощались бы не только со старым годом, но и с собственными жизнями. Естественно, ответ СССР не заставил бы себя ждать, и спустя несколько часов уже Америка могла заполыхать ядерным костром.

Земле грозил апокалипсис — так называли конец света евангелист Иоанн Богослов, апостол Петр и другие первохристианские писатели, считавшие, что миру, погрязшему во грехе, существовать осталось недолго. Спасутся лишь истинно верующие. В 1950-е годы от Рождества Христова очень и очень многие вполне соглашались с апокалиптиками, только спасения не чаял никто.

14 сентября 1954 года в Оренбургской области состоялась генеральная репетиция апокалипсиса.

Чаще всего оренбуржцы, знакомясь с подробностями проведения атомных учений под Тоцким, задают два вопроса: «зачем это было нужно?» и «почему именно

у нас?». Конечно, многим (особенно тем, чье мировоззрение формировалось в перестроечные и постперестроечные времена) сейчас трудно представить атмосферу, в которой готовились учения 54-го: разгар холодной войны, только что окончилась «горячая» война в Корее, где СССР и Америка, пусть и не афишируя этого, впервые столкнулись на поле боя, в марте 1953-го умер Сталин, до разоблачения его культа личности Хрущевым на XX съезде КПСС еще два года, а до подписания договора с США и Великобританией о запрещении испытаний ядерного оружия — девять лет, ознаменовавшихся Карибским кризисом, который поставил мир на грань ядерной войны. Советский Союз и Соединенные Штаты (еще в 1949-м создавшие блок НАТО) — враги более, чем когда бы то ни было раньше.

Словом, СССР, догоняя США, активно готовился к ядерной войне, вынужден был готовиться. Поэтому ученым и армии было необходимо выработать методики защиты войск и населения от смертоносного оружия. В 1951 году в нашей стране прошли штабные учения с имитацией применения ядерной бомбы. Американцы с 1951 по 1956 год провели восемь войсковых учений с применением атомного оружия.

Иное дело, что никто и никогда до 1954 года не взрывал атомный заряд в густонаселенном районе. А ведь только так мы можем назвать ту местность, где находится небольшой по размерам Тоцкий полигон (примерно десять на десять километров). Посудите сами: он расположен всего в сорока километрах от Бузулука и в тридцати от Сорочинска, окружен поселками и селами, до ближайшего из которых,

Маховки, всего четыре километра. Маховка и сгорела почти вся в атомном пламени 14 сентября...

То есть зачем были нужны такие учения, понятно. Но до сих пор вызывает самые черные подозрения вопрос второй: почему их провели именно в Оренбургской области, причем в ее наиболее населенной западной части? Попробуем ответить на этот вопрос.

.....

Сопrotивление материала

Родившись спустя восемь лет после Тоцких учений, я не мог, конечно, даже предположить, когда, еще не умея читать, с увлечением раскрашивал цветными карандашами брошюру «Воениздата» о поражающих факторах атомного оружия, что эта книжка с картинками, хранившаяся у нас дома в селе Родничном Переволоцкого района, написана на основе сведений, полученных во время учений 1954 года. И уж, разумеется, не ведал, что всего-то в сотне километров западнее нашей деревни взорвали атомную бомбу.

Естественно, позже я узнал от родителей о Тоцком взрыве. Но именно первые подробности об атомных учениях услышал от полковника Николая Ивановича Пастухова, учителя начальной военной подготовки (НВП) моей школы №39 Оренбурга. В 1979 году он рассказывал нам, десятиклассникам, что в 54-м, когда был еще молодым офицером, его подразделению накануне 14 сентября поставили задачу выдвинуться к месту эпицентра и занять позицию в нескольких

километрах от него. После взрыва, надев средства защиты, наш будущий учитель вместе с другими солдатами и офицерами проследовал через зараженную радиацией местность.

Подробности о расплавленных в алюминиевые лужи самолетах, умирающих от сильнейших ожогов и сверхдоз радиации животных, спекшейся в стеклянную корку земле в эпицентре, рассказ о защитных комплектах, снимаемых с большими предосторожностями после марша через зараженную зону, о дезактивации техники и обязательной бане для личного состава, о выданной всем участникам учений новой форме убеждали, что в тот день, казавшийся нам, семнадцатилетним, таким далеким, для всех, кто прикоснулся к страшной тайне, началась новая эра. Более опасная и беспощадная. Более жестокая и бесчеловечная. А главное — более безнадежная.

Спустя пару лет в Оренбургском педагогическом институте другой отставной полковник преподавал нам способы защиты от ядерного поражения. Приносил наглядные пособия. Больше всего меня потрясла антирадиационная колыбелька для новорожденного — переносная, защитного цвета, со специальным сетчатым пологом, будто бы даже задерживающим радиоактивные частицы. Надолго ли она смогла бы уберечь ребенка?..

А нашего учителя НВП Николая Ивановича к тому времени уже не было на свете. Говорят, скончался от рака. То, о чем он рассказывал нам, уже не составляло военной тайны — как раз в 1979-м, когда мы оканчивали деся-

тый класс, прошло двадцать пять лет, в течение которых все участники Тоцких учений не имели права хоть что-то хоть кому-то сообщать о пережитом в 1954 году, срок подписки о неразглашении истек (кстати, некоторые давали подписку на 40 лет, а то и пожизненно).

Но понадобилось еще десять лет и кардинальные перемены в стране, чтобы о войсковых учениях с применением ядерного оружия на Тоцком полигоне стало возможно говорить открыто. Прежде всего в средствах массовой информации.

.....

«Изгиб земли»

.....

В июне 1999-го охотники за цветным металлом украли колокол. Подъехали к памятнику, возле которого нет почетного караула, да и вообще никого в том месте нет, только жители деревни Маховки, и то в четырех километрах отсюда. Осмотрелись, огляделись да и сдернули тросом один из трех колоколов, висевших под стальными арками. Прихватили заодно металлические плиты, оторвав их с мясом от бетонного основания памятника. Глядишь, потянут на пару бутылок... Два других колокола не тронули: видно, спугнул кто-то. А может, и не надо им было больше. Место хотя и пустынное, степь да степь кругом, но грунтовая дорога рядом проходит. Погрузили добычу... Куда погрузили? Милиция вроде бы обнаружила рядом следы тележных колес, но это еще не доказательство, а следам автотранспорта здесь вообще несть числа — полигон, знаете ли. Словом, погрузили и повезли сдавать.

Где, в каком пункте приема цветмета было милиции искать неведомых сдатчиков и приемщика?.. Вот интересно, когда к нему, этому приемщику, привезли колокол и плиты с памятника, посмотрел он, что за надписи на них, стал ли читать? «14 сентября 1954 года здесь произведен

воздушный ядерный взрыв» — на одной, а на другой: «Зову живых, оплакиваю мертвых». Неужто приемщику действительно было все равно, что отправлять в переплавку?

Тех, кто разорил памятник, открытый в эпицентре Тоцкого атомного взрыва 14 сентября 1994 года, в день 40-летия учений, кто походя надругался над памятью жертв атомных учений, довольно скоро нашли. Это оказались молодые и с виду не безнадежные в плане умственного развития потомки тех, над чьими головами сентябрьским утром 54-го вырос чудовищный гриб. Колокол и плиты вернуть уже не удалось. Переплавлили. Их к 45-летию атомного сентября заменили на менее привлекательные для скупщиков цветнины...

Вот такие выросли «наследники» у тех, кого отправили «на переплавку», отдав приказ наступать через эпицентр взрыва, у тех, кого по всей стране остались считанные сотни из сорока пяти тысяч «атомных солдат», у тех, кто видел, как горят в адском атомном пламени родные деревни.

Впрочем, поражаться таким делам в 1990-е, во времена все большего имущественного расслоения общества, не приходилось. Совесть замолкала (слава Богу, не у всех), когда у иных в доме не было денег даже на хлеб. А если государство не вспоминало и не хотело вспоминать о тех, кто живет на пропитанной радиацией земле, то у некоторых и вовсе не обремененных совестью наших земляков уважению к памятникам, поставленным властью, и взяться было неоткуда.

Осквернителей монумента в эпицентре Тоцкого взрыва, Впрочем, не стану оправдывать ни при каких обстоятель-

ствах. Надо знать, что произошло здесь в 1954 году, чтобы найти в себе силы не простить вандалов.

Давайте же вспомним, с чего начинали писать эту страницу нашей истории.

Обеспокоенные атомной активностью армии США, советские военные начали разрабатывать предложения о проведении войсковых учений с применением атомной бомбы. «Непосредственным разработчиком первых предложений был Специальный отдел Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (В. А. Болятко, А. А. Осин, Е. Ф. Лозовой). Руководил разработкой предложений заместитель министра обороны по вооружению маршал артиллерии Н. Д. Яковлев, — откровенно сообщается в четырехтомнике «Ядерные испытания СССР». — Первое представление предложения по учению было подписано Маршалом Советского Союза А. М. Василевским, Б. Л. Ванниковым, Е. И. Смирновым, П. М. Кругловым, другими ответственными лицами и направлено заместителю председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганину. За пять лет (1949–1953) было разработано более двадцати представлений, которые направлялись в основном Н. А. Булганину, а также Л. М. Кагановичу, Л. П. Берии, Г. М. Маленкову и В. М. Молотову».

В конце концов 29 сентября 1953 года Совет Министров СССР выдал постановление, положившее начало подготовке ученых и армии к войсковым учениям с применением атомного оружия. И весной 1954-го на Тоцком полигоне началась интенсивная и дорогостоящая, судя по масштабам, подготовка: прокладывались грейдерные дороги, возводились дома для офицерского состава, в удаленных

от полигона местах строились другие дома — как позже выяснилось, для местных жителей. Именно в те дни, когда зашел разговор об отселении людей из их родных Елшанки, Березовки, Пьяновки, Маховки, Орловки, стало ясно, что учения предполагаются весьма крупные.

По словам **Григория Сидоровича Якименко**, полковника в отставке, а в 54-м — начальника оперативного отделения соединения, атомные учения были назначены на 1 сентября 1954 года, но из-за непогоды перенесены на две недели. Согласно разным источникам, в них принимало участие от 40 000 до 45 000 человек. Командовал учениями Маршал Советского Союза **Георгий Константинович Жуков**. Целью учений, как отметил в 1990 году в интервью «Известиям» тогдашний начальник управления Генштаба Вооруженных сил СССР генерал-полковник **В. В. Коробушин**, была отработка инструкций «по вопросам ведения боевых действий в условиях его (атомного оружия. — **В. М.**) применения и способы защиты от его поражающего воздействия»: «Без учений с максимальным приближением к боевой обстановке нельзя было быть полностью уверенными в достоверности и эффективности рекомендаций военной науки.

Немаловажную роль сыграло и стремление не отстать в подготовке войск от армии США... Всем участникам разъяснили: проведение такого учения — вынужденная, но необходимая мера, что его повторение исключается и надо подготовиться так, чтобы сразу извлечь наибольшую пользу для обороны страны. И прежде всего, в вопросах боевого применения родов войск, обеспечения против атомной защиты личного состава, его психологической

устойчивости при атомном взрыве... Самое серьезное внимание уделялось отработке действий личного состава как в момент взрыва, так и при преодолении зараженных радиоактивными веществами участков местности».

Мне довелось за тридцать пять лет, что занимаюсь темой Тоцких учений, побеседовать с очень многими участниками и очевидцами событий того памятного дня — от генерал-полковника А. М. Макашова (в 1954 году — курсанта военного училища, а в 1989-м — командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа) до председателя Комитета ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации В. Я. Бенцианова. Первый — сторонник мнения, что в Советском Союзе все делалось правильно и учения под Тоцким были необходимы. Второй создал, будучи практически слепым, действенную структуру для поддержки таких же, как он сам, «атомных солдат».

Но была у меня в 1989 году в райцентре Тоцкое встреча с человеком, который, хотя и не осуждая, но, уж конечно, и не одобряя случившегося на его земле, сумел простым крестьянским языком передать леденящий ужас того жаркого, солнечного дня. Это Федор Илларионович Колесов, ныне уже покойный. Он был человеком знаменитым: в 1930-е — стахановец сельского хозяйства, член комиссии по выработке Конституции СССР 1936 года, сталинской; перед Великой Отечественной войной на короткий срок его даже «бросили» руководить облисполкомом, поскольку перестреляли и пересажали всю верхушку области. Вот что рассказал мне 14 октября 1989 года под запись в блокноте, почти дословную (человек пожилой, говорил он медленно, и я успевал записывать), занимавший в 1954 году пост

председателя Тоцкого райисполкома, обласканный властью и не обойденный славой **Федор Илларионович Колесов**:

— Я у военных, кто это готовил, спрашивал: «Почему не в песках взорвать, мало ли у нас песков?» А они говорят: «Нам надо знать, как здесь будет, тут такой же изгиб земли, как в Германии. И населено так же...»

Что ж, как говорится, это многое объясняет. Действительно, с 1946 года и до самого исчезновения СССР с карты мира именно Германия — ФРГ и ГДР — считалась стратегиями НАТО и Варшавского договора наиболее вероятным театром военных действий Третьей мировой войны. И без ядерного оружия ее сражений не представлял никто. Но разве это значит, что надо было устраивать атомную войну мирным жителям русских, мордовских, татарских, башкирских и немецких сел Оренбуржья? Вопрос повисает в воздухе вот уже седьмое десятилетие. Не нашелся еще ни один храбрец, облеченный властью — гражданской или военной, — который бы взял на себя смелость публично заявить: «Да, в 54-м все было сделано верно!» Даже от победителя в сражении при Московской мэрии 1993 года генерала Альберта Макашова я таких заявлений не слышал. Содержатся они разве что в книжке отставного полковника Кривого. Но о ней разговор особый. А пока давайте вернемся к воспоминаниям **Ф.И. Колесова**.

— Это готовилось долго, — рассказывал Федор Илларионович. — Здесь все время находился заместитель председателя облисполкома Быстров, приехали военные из Москвы. Нас известили заранее — за месяц я узнал. Автобусы и машины новые появились тут, чтобы в случае чего увезти людей из райцентра. От меня требовали,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru